Глава – 84

Брат-сестра

Оу Пэн почувствовал удовлетворение, увидев живую атмосферу в зале для обсуждения. Разве это не обязанность людей создавать место стабильности и мира для людей, о которых он заботился, казалось, что Оу Пэн был близок к достижению этой цели.

Подобно тому, как Оу Пэн был самоуверен, он увидел, что красивая фигура вошла в зал для дискуссий. Глаза Оу Пэна просветлели, и улыбка распространилась по его лицу, потому что тот, кто пришел, была никто иной, как его любимая младшая сестра Оу Янь.

Оу Пэн не боялся трудностей; Их родители скончались рано, поэтому он и его сестра должны были рассчитывать друг на друга с юности. Когда его усыновил мастер секты Пьяомяо, его младшая сестра, естественно, последовала за ним. Однако она не училась боевым искусствам и вместо этого оставалась с женой мастера Оу Пэна в горной вилле Хуаньси. У мастера Оу Пэна не было наследников, поэтому место мастера секты Пьяомяо было передано Оу Пэну после тщательного рассмотрения его кандидатуры, в то время как горная вилла Хуаньси была передана от жены мастера Оу Пэна его сестре Оу Янь, что означало, что даже, если Оу Пэн не станет мастером секты Пьяомяо, горная вилла Хуаньси все еще принадлежала Оу Янь, но не Оу Пэну.

На самом деле, следуя давним отношениям между горной виллой Хуаньси и сектой Пьяомяо, многие люди чувствовали, что жена Оу Пэна больше подходит для управления горной виллой, но они не понимали, что многие вещи не то, чем они кажутся на поверхности.

В глазах шести тигров Пьяомяо они вспомнили маленькую девочку, которая с самого начала следовала за Оу Пэном и относилась к ней как к своей дочери или сестре. Таким образом, они не были обеспокоены тем, как чужаки будут к ним относиться, вилла Хуаньси была их задним двором, поэтому они, естественно, должны были передать ее кому-то, кому доверяли. Несмотря на то, что нынешняя жена мастера секты была любимой мастером секты, она отличалась от предыдущей жены мастера секты, потому что последняя была основателем горной виллы Хуаньси, тогда как первая была посторонней независимо от того, насколько она была добродетельной или разумной. Как им могло быть более комфортно с ней по сравнению с Оу Яном, которого предыдущий мастер виллы выбрал лично в качестве преемника?

Хотя это все было правдой, Оу Янь была совершенно далека от дел секты Пьяомяо.

Когда Оу Пэн увидел, что его младшая сестра вошла в дискуссионный зал, его глаза показали редкое выражение тепла, восхищаясь тем, как она медленно продвигалась в его сторону, как будто он смотрел на своего собственного ребенка. В этот момент Оу Пэн был не просто человеком, он был похож на всех других отцов под небесами, которые гордились своими прекрасными дочерьми, появляющимися перед ними.

Оу Янь также подумала, что старший брат перед ней был отцом. С тех пор, как она могла помнить, ее старший брат сопровождал ее, баловал, любил и дарил ей тепло родителя. Она догадывалась, что книги, описывающие отеческую любовь, имеют в виду любовь, которую она получала от своего старшего брата. Единственное, что в Цзяньху, где резня обычна, а жизнь не принадлежит самому себе, Оу Янь волновалась каждый раз, когда Оу Пэн выходил за пределы секты, пока он не стал мастером секты, она горячо молилась небесам о безопасности своего единственного родственника, который у нее остался. Когда Оу Пэн стал мастером секты, он был занят делами секты и редко навещал ее. Оу Янь знала, что работа ее старшего брата была

тяжелой, и она пыталась использовать свои силы, чтобы помочь ему. Следовательно, она приложила все усилия для создания горной виллы Хуаньси, которая поддерживала бы секцию Пьяомяо в ее логистических и медицинских потребностях, когда последняя столкнется с трудностями. Даже во время вопроса о сокровище, когда другие стороны требовали заложника от близкого родственника, Оу Янь не колебалась, чтобы добровольно вызваться, потому что, пока она могла помочь брату, любая цена была не слишком высокой.

Дело только в том, что вопрос, который Оу Пэн хотел выполнить на этот раз, был слишком ужасен. Он хотел захватить секту, которая была сопоставима по размеру с его собственной, и даже сражаться с ними на своей собственной территории. Несмотря на то, что она знала, что ее старший брат имел случайную встречу и даже употребив некоторые питательные пилюли, Цзяньху заключается не только в военной силе. Важнейшими факторами также были удача и возможность, кроме того, в Цзянхьу были притаившиеся тигры и скрытые драконы, и кто-то всегда будет стоять выше. Следовательно, Оу Янь не могла спать спокойно ночью в тот период, когда Оу Пэн отсутствовал, так как постоянно боялась получить плохие новости.

Когда накануне она получила известие о победе своего старшего брата, она хотела быть первой, кто поприветствует его, но, зная, что он мастер секты, а не только ее старший брат, она ждала официального торжества, прежде чем прийти к нему.

Оу Янь подошла к Оу Пэну и степенно сказала: «Старший брат, поздравляю тебя с большим вкладом в секту Пьяомяо».

Оу Пэн увидел худое лицо своей младшей сестры и почувствовал стыд, он сказал: «Янь’эр, я тебе много раз говорил, чтобы не беспокоилась обо мне. С моими текущими способностями не было бы никаких проблем, если бы я столкнулся с какой-либо опасностью. Посмотри, какой ты стала спустя пару дней после нашей последней встречи, разве ты не делаешь это невыносимым для меня?»

Оу Ян улыбнулась и сказала: «Жаль, что твоя сестра не родилась мужчиной, я могла бы занять твое место в битве. Теперь нет причин для моих переживаний».

Оу Пэн посмотрел на свою младшую сестру, и ему показалось, что он снова видел в ней образ матери. У него возникло внезапное желание потереть мочки ушей, но дискуссионный зал не был его домом, поэтому он махнул рукой и сказал: «Вопросы секты, естественно, будут решены старшим братом, Янь’эр не стоит волноваться или бояться. Даже если бы ты была моим младшим братом, я бы не позволил тебе оказаться в опасной ситуации».

Оу Янь улыбнулась, сказав: «Я уже знаю это, ты всегда выбирал роль лидера с юности».

Оу Янь снова спросила: «Как сложилась ситуация, когда вы напали на секту Лошуй?»

Оу Пэн указал на стул и сказал: «Янь’эр, садись первой, и я неспеша тебе расскажу».

Когда Оу Янь села, Оу Пэн рассказал подробности о том, когда он впервые отправился из секты Пьяомяо, и полностью перешел в основную область секты Лошуй и захватил мастера секты Шуй Юйпена. В его повествовании сложные ситуации казались простыми, а опасные ситуации наоборот, и всякий раз, когда дело доходило до неожиданной опасной ситуации, ее бросало в холодный пот, хотя ее старший брат сидел в безопасности прямо перед ее глазами.

После того, как Оу Пэн описал последовательность событий, Оу Янь наконец вздохнула с облегчением и серьезно сказала Оу Пэну: «Старший брат, на этот раз действительно было опасно, если бы старший брат и другие старшие братья не улучшили свои боевые искусства,

эта секта Лошуй была бы прудом дракона и логовом тигра».

У Оу Пэн, казалось, было много мыслей в его уме, когда он кивнул и сказал: «На самом деле, если бы немногие из нас, братья, не испытали скачок в наших боевых искусствах, у нас не было бы смелости поглотить секту Лошуй. Это неожиданное увеличение боевого мастерства, возможно, привело меня к тому, что я обычно не делал».

Оу Янь разделяла его чувства и сказала: «Правильно, старший брат, последствия или ожидания после того, как они испытали всплеск боевых способностей, как правило, выходят из-под контроля человека, потому что, не привыкнув к такой силе, вы не были бы слишком знакомы с их последствиями и могли бы легко погибнуть».

Оу Пэн улыбнулся и сказал: «Янь'эр права, точно так же, как фермер, который внезапно стал богатым за одну ночь, у него были бы другие амбиции и поступки, которые он обычно не осмеливался совершать. Азартные игры, например, если фермер не ходил в дом для азартных игр или не смел сделать ставку на огромную сумму раньше, после того, как испытал всплеск богатства, он не стал бы колебаться, чтобы сделать более высокие ставки. Хотя он мог бы выиграть еще одно состояние, если ему повезет, он может потерять все, если банкир будет контролировать его, и даже может потерять свою собственную жизнь. В этом случае он прожил бы долгую и стабильную жизнь, если бы он не разбогател за ночь».

Оу Янь безмолвно улыбнулась брату, а Оу Пэн продолжил нежно: «Янь'эр, старший брат, знает, что у тебя на уме. Несмотря на то, что на этот раз были некоторый риск во время нападения на секту Лошуй, причина была связана с внезапным подъемом нашей боевой доблести. Однако старший брат познал урок через этот кровавый опыт, и в будущем наши собратья-братья будут более осторожными. Ты можешь спокойно отдыхать, старший брат не будет фермером, который быстро разбогател.

Оу Янь расцвела как цветок, и она мягко сказала: «Я знаю, старший брат».

Оу Пэн снова спросил: «Янь'эр, как дела на горной вилле?»

Оу Янь сморщила брови и сказала: «Все так же, как обычно, не было никакого продвижения, и травы не прорастают после того, как их посадили, интересно, в чем причина».

Оу Пэн сказал с небольшим беспокойством: «Неужели наши ученики не знают, как выращивать культуры? Или метод выращивания неправильный? Если нет, то стоит ли нам попросить мастера зала медицин Бая или старшего Хэ, чтобы он прислали некоторых учеников?»

Оу Янь кивнула и ответила: «Возможно. Метод культивирования следует за обычным способом выращивания других трав, и эти ученики также были отправлены залом медицин, и у них есть богатый опыт в выращивании трав, мы просто не знаем, почему травы не прорастают. Я догадывалась, что в зале медицин не было лишних трудовых ресурсов, когда вы готовились к нападению на секту Лошуй, но поскольку у мастера зала Бая и остальных должно быть какое-то время на руках, им может быть полезно посмотреть, в то время как я вернусь к старым текстам, чтобы поискать любые другие идеи».

Оу Пэн кивнул головой и сказал: «Янь'эр, ты должна заботиться о своем здоровье, не переусердствуй. Хотя было бы хорошо, если бы травы можно было выращивать, нет проблем, если не выйдет. Старший брат не хочет видеть, как ты причиняешь себе боль этими незначительными травами».

Оу Янь улыбнулась и сказала: «Я знаю это, старший брат. Несмотря на то, что я не могу развивать глубокую внутреннюю энергию, я все еще владею внешними боевыми искусствами, и мое тело достаточно приспособлено, чтобы не заболеть, поэтому тебе не нужно беспокоиться обо мне».

Оу Пэн улыбнулся в ответ и сказал: «Правильно, если бы ты научилась глубокому внутреннему искусству культивирования энергии секты Пьяомяо, я должен был бы поставить тебя на место мастера секты с твоим интеллектом. Помнишь ли ты выражение лица мастера, когда он узнал, что ты не можешь тренироваться в этом искусстве культивирования, он, вероятно, был расстроен тем, что потерял хорошего потенциального преемника».

Оу Янь насмешливо пожурила: «Старший брат, посмотри, что ты говоришь. Я не заинтересована в позиции мастера секты, есть так много дел, как количество волосков на быке, чтобы каждый день занять, это бы свело меня с ума от разочарования. Пребывание в горной вилле Хуаньси намного лучше, в течение года не происходит ничего неприятного, и я могу провести большую часть своего времени, наслаждаясь видом на луну или цветы, одновременно тренируя некоторые боевые искусства, не звучит ли это лучше?»

Оу Пэн сказал с завистью: «Верно, посмотри, насколько хорошо мастер и его жена относились к тебе, чтобы даровать горную виллу Хуаньси. Я также хочу жить таким образом, жаль...»

Оу Ян улыбнулась и продолжила: «Жаль, что человек не принадлежит самому себе, когда в Цзяньху? Это неправда, каждый человек имеет право контролировать свою жизнь. Достаточно взглянуть на старшего брата, ты похож на луну, окруженную множеством маленьких звезд, и сила, которую ты держишь, огромна, разве не много людей, которые тоже завидуют твоей жизни?»

http://tl.rulate.ru/book/16/145960